

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ КАК ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

© Н. В. Радишаускайте, 2019

*Дальневосточная государственная научная библиотека,
Хабаровск, Россия; e-mail: red-dvgnb@mail.ru*

Личные библиотеки представляют собой важный элемент книжной культуры, как национальной, так и региональной. Ценность личных книжных собраний как историко-культурных источников делает их изучение актуальным и необходимым, помогает раскрывать духовные ценности эпохи и порожденный ею тип личности.

Цель статьи: провести анализ документного потока дальневосточных авторов, установить степень изученности дореволюционных личных библиотек дальневосточных регионов России и проблемы, возникающие при их исследовании и сохранении. В результате контент-анализа выявлено 33 публикации по рассматриваемой тематике за 1978–2017 гг., 24 из них вышли с 2001 по 2017 г.

Выводы: на сегодняшний день нет полного списка владельцев собраний, описаний самих библиотек, представления о традициях книгособираательства в регионе в указанный период. Такое положение дел чревато утратой значительной части этого сегмента культурного наследия. Этот процесс поможет остановить активизация выявления, выделения и изучения дореволюционных личных библиотек дальневосточников в книжных фондах учреждений региона, а также создание электронного ресурса, который аккумулировал бы данные о рассматриваемом феномене.

Ключевые слова: личные библиотеки, книжные собрания, владельческие коллекции, библиотечные фонды, книжная культура

Для цитирования: Радишаускайте Н. В. Личные библиотеки дальневосточников как объект сохранения и изучения // Библиосфера. 2019. № 3. С. 78–84. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-78-84.

Far eastern private libraries: preservation and investigation N. V. Radishauskayte

Far Eastern State Research Library, Khabarovsk, Russia; e-mail: red-dvgnb@mail.ru

Abstract. Personal libraries are an important element of national and regional book culture. Their study helps to reveal similarities and peculiarities in spiritual, cultural and socioeconomic development of different regions of a country.

The purpose of the article: to analyze the document flow of the Far Eastern authors, to determine the degree of study of pre-revolutionary personal libraries of the Far Eastern regions in Russia and the problems arising in their study and preservation. As a result, the content analysis revealed 33 publications on the subject for the period 1978-2017, 24 of them were published from 2001 to 2017.

Conclusions: up to now there is no a complete list of owners of private libraries, their descriptions, views on the traditions of book-gathering in the region during the period men. This situation is fraught with the loss of a significant part of this segment of cultural heritage. This process can be stopped by the intensification of the identification, allocation and study of pre-revolutionary personal libraries of the far East in the book collections of institutions in the region, as well as the creation of an electronic resource that would accumulate data on the phenomenon under consideration.

Keywords: private libraries, book collections, owners' collection, library holdings, book culture

Citation: Radishauskayte N. V. Far eastern private libraries: preservation and investigation. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 78–84. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-78-84.

Введение

В последней четверти XX в. в гуманитарных науках произошла переориентация с временного изучения культуры на пространственное [1, с. 364]. При новом подходе внимание ученых концентрируется на региональных особенностях национальной или этнической культуры, а не только на ее историческом развитии в целом. При этом под «регионом» понимается территория или историко-географическая единица, находящаяся внутри единой страны. Следовательно, региональная культура – это «составная часть единой культуры страны, инвариант национальной культуры» [1, с. 366]. Она, по мнению И. Я. Мурзиной, «генетически связана с национальной культурой, соотношение национальной культуры и ее регионального варианта может быть рассмотрено как связь общего и особенного» [7, с. 91]. Но с другой стороны, региональная культура – «самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования. Ее отличает наличие своего набора функций (человекотворческая, регулятивная, аксиологическая, символическая, коммуникативная), продуцирование специфической системы социальных связей и способность оказывать влияние на общенациональную культуру» [8, с. 11].

Все сказанное о региональной культуре в целом можно отнести и к отдельной ее составляющей – региональной книжной культуре, неотъемлемой частью которой является личное книгособирательство. Личные книжные собрания, по мнению отечественного историка и книговеда А. С. Мыльникова, помогают через книгу раскрывать духовные ценности эпохи и порожденный ею тип личности [9, с. 39]. Другой российский книговед, О. Н. Ильина, называет личные библиотеки «оригинальными и ценными историко-культурными источниками» [5, с. 63]. В своем докладе «Личные библиотеки в общественных книгохранилищах» она подчеркивает: «Не только библиотеки, принадлежавшие выдающимся деятелям науки и культуры, могут приобрести статус памятника культуры. Внимание исследователей привлекают и библиотеки людей, казалось бы, вовсе незначительных, представляющих, однако, выразительный срез духовного состояния определенного социального слоя в определенную эпоху» [4, с. 36]. Можно также предположить, что сравнение личных библиотек разных регионов страны одного исторического периода позволит выявить как особенные, характерные для конкретных территорий, так и общие для всей страны черты культурного и социально-политического развития рассматриваемой эпохи. С другой стороны,

личные библиотеки представляют собой важный источник в биографических исследованиях, позволяющий судить о характере, знакомствах, привычках, интересах владельца, проследить «нелинейный путь освоения ценностей культуры ее хозяином» [3, с. 11].

Литовская исследовательница А. Бразюниене полагает, что по ряду исторических причин в бывших советских республиках тема личных библиотек в книговедении особенно популярна [12, с. 7]. Однако и в странах дальнего зарубежья многим ученым представляется насущной необходимостью изучение книжных коллекций личного происхождения, хранящихся в фондах библиотек. Так, голландский библиотековед П. Делсардт считает, что этого требует этика: «Если столь многие научные исследования в гуманитарной сфере основываются на личных коллекциях, то изучение того, как они создавались и почему в них входят те или иные документы, — вопрос научной этики» [13, с. 4].

Методология и подход к изучаемой проблематике

Необходимость и важность изучения личных библиотек как части региональной, в том числе и книжной, культуры давно осознается российским обществом в целом и научным сообществом в частности: личные книжные собрания изучаются в России с XVIII в., и «за это время накоплен значительный массив разнообразных и оригинальных исследований» [6, с. 114]. Однако подавляющее большинство их посвящено библиотекам центра России, часто – столичным (московским и петербургским) собраниям библиофилов или известных деятелей.

Деятельное изучение провинциальной книжной культуры, в том числе и книжных коллекций местных жителей, началось в перестроечную эпоху и получило бурное развитие в постсоветской России. Важную роль в этом сыграло принятие в 2000 г. Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации, в рамках которой в фондах государственных библиотек стали выявлять личные книжные собрания, описывать их, составлять каталоги и т. п. [2, с. 31–32]. Эта активность нашла отражение в документном потоке, который наполнился большим количеством различных публикаций о личных библиотеках, в том числе и провинциальных. На это обращает внимание О. Н. Ильина: «Показательно, что в современных исследованиях личных библиотек тщательно рассматриваются книжные собрания типичных представителей тех или иных социальных слоев и профессий дореволюционной России: библиотеки инженеров, купцов, учителей, крестьян и т. д. С течением времени

любое практически личное собрание выступает свидетелем времени, становится историко-культурным источником, к которому чаще обращаются не за той информацией, которую дает содержание книг, а за той, которая возникла в результате жизни библиотеки и отдельных ее экземпляров» [4, с. 36]. Опыту работы в области выявления, изучения и сохранения дореволюционных книжных собраний в регионах посвящены многочисленные публикации отечественных библиотечных и музейных работников, например, И. П. Бедулиной, Н. Н. Горшковой, А. Б. Постникова, Е. К. Струиной, Е. В. Ткачевой, О. М. Федоровой и многих других.

Не остался в стороне от этих тенденций и Дальний Восток. В Хабаровском крае Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) включилась в работу по выявлению и изучению книжных памятников разных уровней, как единичных, так и книжных памятников – коллекций, в библиотеках региона. В результате с 2001 по 2017 г. в фондах ДВГНБ и Научной библиотеки Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (НБ ПИ ТОГУ, ранее – Научная библиотека Дальневосточного государственного гуманитарного университета) были дополнительно выделены семь владельческих книжных коллекций. Четыре из них некогда принадлежали дальневосточным деятелям – купцам и чиновникам.

Подобная работа велась и в остальных субъектах Дальнего Востока, что нашло отражение на сайте проекта «Книжные памятники Российской Федерации». Там появилась информация о дальневосточных учреждениях, хранящих книжные памятники и просто редкие и ценные издания, сведения о коллекциях и отдельных экземплярах из их фондов. Целью данного исследования было установить, насколько активно дальневосточные библиотеки выявляют и изучают сохранившиеся в их фондах дореволюционные собрания местных жителей и экземпляры из них, показать значимость этой работы для сохранения и осмысления регионального культурного наследия, а также предложить возможные меры к ее усовершенствованию.

Методологической базой исследования стал системный подход. Его использование позволило рассмотреть деятельность дальневосточных библиотек по выявлению и изучению личных книжных собраний в своих фондах как комплексную систему, результирующим показателем которой выступил поток публикаций по указанной тематике. Среди применявшихся методов исследования особое значение имели общенаучные методы анализа и обобщения, а также специальный метод библиометрического анализа документного потока.

Анализ публикационной активности по проблематике дореволюционных личных библиотек дальневосточников

Анализ публикационной активности сотрудников ДВГНБ и НБ ПИ ТОГУ показывает, что изучение личных библиотек дальневосточников не стало приоритетным в их научной работе. С 2001 по 2017 г., то есть в течение 17 лет, о личных библиотеках и отдельных экземплярах из них в фондах этих учреждений были опубликованы 23 статьи и доклада семи авторов. Тринадцать из этих публикаций полностью или частично посвящены дореволюционным книжным собраниям дальневосточных деятелей. Их распределение по авторам и годам выхода показано в таблице 1.

Из таблицы видно, что более-менее стабильно работы хабаровских авторов о личных библиотеках на территории российского Дальнего Востока стали печататься с 2013 г. При этом круг исследователей, занимающихся этой проблематикой, мал, а публикационная активность в рамках данной тематики невысока: преимущественно одна-две статьи или доклада в год.

Анализ документопотока в целом по Дальнему Востоку (без учета Республики Саха (Якутия)) демонстрирует, что изучение личных библиотек дальневосточников не входит в число популярных научных тем в регионах. За сорокалетний период (с 1978 по 2017 г.) нам удалось выявить всего 33 публикации¹. За единственным исключением, все они являлись работами приморских и хабаровских исследователей (табл. 2).

Из приведенных данных видно, что только в Приморском и Хабаровском краях наблюдается достаточно стабильный исследовательский интерес к рассматриваемой теме. В Амурской области отмечается одна публикация, которую можно охарактеризовать как случайную, а в остальных пяти регионах Дальнего Востока личные библиотеки находятся вне круга интересов исследователей.

Такое положение вещей объясняется достаточно просто. Анализируя состав авторов этих исследований, мы видим, что это представители двух крупнейших городов – Хабаровска и Владивостока. Именно там хранятся самые обширные дореволюционные фонды, которые складывались в том числе и из пожертвований местных жителей. Теперь эти поступления служат основой для выделения и изучения

¹ Для выявления публикаций использовалась база данных ГПНТБ СО РАН «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. – 2007 г.)» (http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=IS&P21DBN=IS&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20), электронная библиотека eLIBRARY (<https://elibrary.ru/defaultx.asp>), а также сплошной просмотр тематических дальневосточных журналов, материалов конференций, сборников статей.

Таблица 1

Публикации сотрудников ДВГНБ и НБ ПИ ТОГУ (за 2001–2017 гг.) о дореволюционных
личных библиотеках на Дальнем Востоке

Table 1

Publications (2001–2017) on the Far Eastern prerevolutionary private libraries by the staff of the Far Eastern
State Research Library and the Research Library of the Pacific National University Pedagogical Institute

Автор	Год публикации*						
	2004	2007	2013	2014	2015	2016	2017
Воропаева А. В. (ДВГНБ)	1	1	—	2	—	—	—
Кирпиченко Т. В. (ДВГНБ)	1	—	—	1	—	—	—
Радишаускайте Н. В. (ДВГНБ)	—	—	—	—	2	2	1
Петрова Н. В. (НБ ПИ ТОГУ)	1	—	—	—	—	—	—
Шубеничева Ю. (НБ ПИ ТОГУ)	—	—	1	—	—	—	—
Итого	3	1	1	3	2	2	1

* В годы, не указанные в таблице, публикаций на рассматриваемую тематику не было.

книжных собраний дальневосточников дореволюционного периода. В других дальневосточных городах такие старинные фонды сохранились (если сохранились) в гораздо меньших объемах, то есть первоисточников либо мало, либо нет совсем. Это, на наш взгляд, основная причина узости круга авторов и малого количества публикаций по рассматриваемой тематике. Построить работу на основе вторичных источников гораздо сложнее: требуется кропотливая работа по их выявлению, изучению, анализу. Чаще всего источниками в таких случаях служат архивные материалы, а доступ к ним может быть затруднен по самым разным причинам, начиная с финансовых.

Невнимание исследователей к проблеме дальневосточных личных библиотек служит причиной того, что на сегодняшний день информация об этих книжных собраниях чрезвычайно скудна и разрознена. Можно сказать, что в этом отношении изучение книжной культуры Дальнего Востока находится в зачаточном состоянии [10, с. 75]. Нет ни полного списка, ни подробных описаний даже самых крупных частных книжных собраний Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. Не существует даже приблизительного представления о том, сколько дальневосточников в целом владели книжными собраниями, какие книги преобладали в них, где они приобретались и переплетались. Тем более нет обзорных или обобщающих исследований на эту тему. Сведения о сохранившихся в фондах библиотек и музеев книгах из этих собраний рассеяны по разным источникам или вовсе отсутствуют, труднодоступна информация о книжных знаках дальневосточников.

Сайты дальневосточных библиотек в этом плане малоинформативны. Просмотр их интернет-страниц показал, что там зачастую представлены лишь общие сведения о редких фондах. Описания дореволюционных изданий в электронных каталогах только иногда содержат данные о владельческих признаках.

На сайте Российской государственной библиотеки приведены справки о держателях книжных памятников в России². В справках можно почерпнуть информацию не только о книжных памятниках, хранящихся в организациях, но и сведения об их редких фондах в целом. Из дальневосточных учреждений культуры там представлены 18. И, если судить по имеющейся на ресурсе информации, лишь в пяти из них в книжных фондах целенаправленно выделяются коллекции и экземпляры печатных изданий, некогда принадлежавшие дальневосточникам. Остальные организации не ставят перед собой такой задачи. Это означает, что не аккумулируются данные о владельцах личных библиотек на Дальнем Востоке, сведения о них остаются практически недоступны сторонним исследователям, так как у них нет возможности работать напрямую со всем массивом дореволюционного фонда организации. Таким образом, большой пласт сведений о книжной культуре региона закрыт для исследователей.

Анализ содержания опубликованных материалов о личных библиотеках дальневосточников также показал практически полное отсутствие системности в изучении отдельных собраний. Целостный анализ сохранившихся коллекций

² Проект «Книжные памятники Российской Федерации», раздел «Держатели книжных памятников»: <https://kp.rsl.ru/holders>

География и хронология публикаций о дореволюционных личных библиотеках региона

Table 2

Geography and chronology of the publications on the prerevolutionary private libraries in the Far East

Годы \ Регион	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край	Итого
1978–1990	—	4	—	4
1991–1995	—	1	—	1
1996–2000	—	1	3	4
2001–2005	—	2	3	5
2006–2010	1	2	1	4
2011–2017	—	6	9	15
Всего	1	16	16	33

почти не проводится: исследователи чаще обращаются к отдельным аспектам различных собраний. Из 33 выявленных нами публикаций четыре – обзорные или посвящены общим вопросам, а в 29 рассматриваются следующие личные библиотеки Дальнего Востока:

1) приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова – 7 публикаций;

2) купцов Старцевых – 4 публикации и 1 повторная³;

3) купцов Плюснинных – 3 публикации;

4) купца М. И. Суворова – 1 публикация;

5) ученого В. К. Арсеньева – 11 публикаций;

6) политического деятеля Б. Д. Оржиха – 1 публикация;

7) религиозного деятеля Г. И. Шипкова – 1 публикация.

Таким образом, только две книжные коллекции дальневосточных деятелей – В. К. Арсеньева и Н. И. Гродекова – достаточно активно изучаются. Опубликованы их каталоги, есть обзорные статьи, рассматривающие различные аспекты этих собраний. Остальным коллекциям посвящены от одной до четырех публикаций, чаще всего – обзорные. Всего же хоть сколько-нибудь описаны и изучены семь книжных собраний. При этом только в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ нам удалось отыскать издания из 16 дальневосточных личных библиотек второй половины XIX – начала XX в. [11, с. 81]. Мы полагаем, что в библиотечных и музейных фондах Дальнего Востока сохранились фрагменты и других личных библиотек, еще не выявленных и не описанных исследователями.

Проведенный анализ показывает, что в изучении традиции дальневосточного книгособирательства второй половины XIX – начала XX в.

существует двоякая проблема. С одной стороны, эта тема не привлекает внимания исследователей, ее разработкой от случая к случаю занимались и занимаются меньше двух десятков человек, у большинства из которых всего по одной публикации по рассматриваемому вопросу. С другой стороны, учреждения, хранящие дореволюционные фонды, целенаправленно не занимаются выявлением и введением в научный оборот имен дальневосточных книголюбов прошлого.

Небрежное отношение к книжному наследию дальневосточных деятелей приводит к постепенной, но неумолимой его утрате. Старые фонды в библиотеках, если они не находятся на особом режиме хранения (то есть не относятся к редким и ценным), не всегда хранятся в оптимальных условиях. Пришедшие по разным причинам в негодность издания списываются и уничтожаются. Таким образом могут быть утрачены и документы из дореволюционных дальневосточных собраний. Иногда индивидуальные переплеты заменяются на библиотечные, что в некоторых случаях влечет за собой исчезновение владельческих признаков. Вместе с каждым экземпляром теряется и ценная информация о книжной культуре региона. Тут нужно отметить еще одно последствие слабой изученности феномена личных библиотек на Дальнем Востоке России: поскольку отсутствует указатель их владельцев, нет каталога экслибрисов, то сотрудникам организаций, хранящих дореволюционные издания, сложно соотнести данные на книгах с зачастую забытыми дальневосточными деятелями. Атрибуция книжных знаков, владельческих записей и переплетов часто требует долгих и кропотливых исследований. Не всегда у библиотекарей есть возможность и достаточная квалификация, чтобы заниматься установлением личности прежнего владельца того или

³ В 2014 г. одна из работ А. В. Воропаевой, впервые опубликованная в 2007 г., была перепечатана.

иного экземпляра. При этом вполне вероятно ситуация, когда в другой библиотеке этот знак или переплет давно атрибутирован, но информация об этом не представлена в общедоступных источниках в интернете.

Решение проблем сохранности книжных собраний дальневосточников

Некоторые из указанных проблем можно решить путем создания информационного интернет-ресурса, посвященного личным книжным собраниям на дореволюционном Дальнем Востоке. Он должен содержать сведения о местных жителях, которые имели собственные библиотеки, об их книжных знаках и характерных владельческих переплетах. Также на нем следовало бы аккумулировать информацию о конкретных книжных собраниях: выкладывать каталоги, списки (если сохранилось мало экземпляров), архивные материалы, данные об организациях-держателях и проч. База книговладельцев могла бы включать как краткие справки, так и полные биографические статьи. Описания владельческих признаков обязательно должны сопровождаться фотографиями, которые позволили бы быстро и уверенно идентифицировать экслибрис, автограф или переплет.

Для создания такого ресурса необходим организатор, идейный вдохновитель, который бы взял на себя его формирование, наполнение, актуализацию. Но жизнеспособность и развитие подобного «справочника» невозможны без совместной работы всех дальневосточных учреждений, в фондах которых есть дореволюционные издания. Только если их сотрудники возьмут на себя труд по сплошному просмотру этих фондов, предварительной атрибуции владельческих признаков и их оцифровке, у предполагаемого ресурса есть вероятность стать достаточно всеобъемлющим и полезным.

Если бы подобный ресурс был создан, после накопления определенного массива данных он бы мог привлечь сторонних исследователей к изучению истории личных библиотек на Дальнем Востоке России в дореволюционный период, а также способствовал бы сохранению регионального культурного наследия.

Список источников

1. Гиндер И. А. Региональная культура: к определению понятия // Макарьевские чтения : материалы Девятой междунар. конф. (21–23 нояб. 2010 г.). Горно-Алтайск, 2011. С. 364–369.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, изучение массива публикаций, касающихся дальневосточных личных библиотек дореволюционного периода, показало отсутствие системности в исследованиях. Феномен изучается от случая к случаю разными поколениями библиотекарей и музейных работников. В работах либо дается краткий обзор всего сохранившегося собрания, либо рассматриваются лишь какие-то его отдельные аспекты (например, описываются имеющиеся по определенной тематике издания), а целостный анализ коллекций не проводится.

Во-вторых, на сегодняшний день не существует целостного представления о культуре книгособираательства на Дальнем Востоке России в дореволюционный период. Нет даже приблизительного списка дальневосточников – владельцев личных библиотек, разрознены или вовсе отсутствуют сведения о сохранившихся в фондах государственных библиотек и музеев экземплярах книг из этих собраний, труднодоступна информация о книжных знаках дальневосточников. Таким образом, большой пласт сведений о книжной культуре региона закрыт для исследователей. Это, как нам кажется, – основная причина отсутствия у них интереса к данному аспекту дальневосточной книжной культуры.

Нехватка методических и справочных материалов затрудняет владельческую атрибуцию печатных документов: сотрудникам организаций, хранящих дореволюционные издания, сложно соотнести данные на книгах с зачастую забытыми дальневосточными деятелями. В результате из фондов библиотек постепенно исчезают издания, несущие ценную информацию о книгособираательских традициях дальневосточников.

Оптимальным решением поставленных проблем будет создание интернет-ресурса, содержащего информацию об известных владельцах, их книжных собраниях, владельческих признаках, сохранившихся экземплярах. Такой ресурс станет референтной базой при изучении книжных фондов и выявлении редких экземпляров печатных изданий и источниковой базой при проведении исследований по книжной культуре Дальнего Востока. Для осуществления проекта требуются совместные усилия всех учреждений, хранящих дореволюционные издания. ■

2. Ильина О. Н. К истории изучения личных библиотек России // Изучение личных библиотек в России : материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. Санкт-Петербург, 2008. С. 4–43.

3. Ильина О. Н. Личная библиотека как гипертекст культуры // Библиофил. 2004. № 1. С. 8–15.

4. Ильина О. Н. Личные библиотеки в общественных книгохранилищах: поступление и вопросы изучения и использования // Поступление личных собраний в библиотеки, архивы, музеи; их использование в государственных хранилищах (памяти коллекционера Н. П. Шмитта-Фогелевича) : материалы 8-й науч.-практ. конф. по информ. ресурсам петербурговедения, 17 марта 2015 г. Санкт-Петербург, 2015. С. 30–41.

5. Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63–69.

6. Ильина О. Н. Об изучении личных библиотек в дореволюционной России: опыт библиографического исследования // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. Санкт-Петербург, 2008. Вып. 14. С. 114–127.

7. Мурзина И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 86–97.

8. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры : бытие и самосознание : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2003. 47 с.

9. Мыльников А. С. Каталоги библиотек ученых как историко-культурный источник // Советская библиография. 1986. № 5. С. 38–44.

10. Радишаускайте Н. В. Изучение личных библиотек конца XIX – начала XX в. на Дальнем Востоке России: к постановке проблемы // Румянцевские чтения – 2017 : материалы междунар. науч. конф. Москва, 2017. Ч. 2. С. 75–79.

11. Радишаускайте Н. В. К вопросу о распространности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. (на материалах фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) // Библиотека в XXI веке: молодежь в науке : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов, Минск, 26–27 окт. 2017 г. Минск, 2018. С. 80–83. URL: [http://library.basnet.by/bitstream/csl/599/1/Библиотека в XXI веке молодежь в науке.pdf](http://library.basnet.by/bitstream/csl/599/1/Библиотека%20в%20XXI%20веке%20молодежь%20в%20науке.pdf) (дата обращения: 21.10.2018).

12. Braziūnienė A. Kai kurie probleminiai asmeninių bibliotekų teorijos klausimai // Knygotyra. 2015. Vol. 65. P. 7–24. DOI:10.15388/kn.v65i0.8450.

13. Delsaerdt P. Heritage libraries and historical research // *Fontes Artis Musicae*. 2015. Vol. 62, № 1. P. 1–5.

References

1. Ginder I. A. Regional culture : defining the term. *Makarëvskie chteniya : materialy Devyatoi mezhdunar. konf. (21–23 noyab. 2010 g.)*. Gorno-Altaysk, 2011, 364–369. (In Russ.).

2. P'ina O. N. On the history of the Russian private libraries study. *Izuchenie lichnykh bibliotek v Rossii : materialy k ukaz. lit. na rus. yaz. za 1934–2006 gg.* Saint Petersburg, 2008, 4–43. (In Russ.).

3. P'ina O. N. Private library as a hypertext of culture. *Bibliofil*, 2004, 1, 8–15. (In Russ.).

4. P'ina O. N. Private libraries in public book collections : acquisitions, study and usage. *Postuplenie lichnykh sobranii v biblioteki, arkhivy, muzei, ikh ispol'sovanie v gosudarstvennykh khranilischakh (pamyati kollektcionera N. P. Schmitta-Fogelevicha) : materialy 8-i nauch.-prakt. konf. po inform. resursam peterburgovedeniya, 17 marta 2015 g.* Saint-Petersburg, 2015, 30–41. (In Russ.).

5. P'ina O. N. Private libraries as a resource in cultural history. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2003, 1, 63–69. (In Russ.).

6. P'ina O. N. Studying private libraries in pre-revolutionary Russia: bibliographic research experience. *Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka*. Saint Petersburg, 2008, 14, 114–127. (In Russ.).

7. Murzina I. Y. Regional culture as an object of philosophical and culturological study. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, 29, 86–97. (In Russ.).

8. Murzina I. Y. *Fenomen regional'noi kul'tury: bytie i samosoznanie* [Regional culture phenomenon: existence and self-awareness] : dis. abstr. Yekaterinburg, 2003. 47 p. (In Russ.).

9. Myl'nikov A. S. Catalogs of scholars' libraries as historical and cultural resources. *Sovetskaya bibliografiya*, 1986, 5, 38–44. (In Russ.).

10. Radishauskaite N. V. Studying of private book collections of the late XIX – early XX centuries at the Russian Far East: problem statement. *Rumyantsevskie chteniya – 2017 : materialy mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, 2017, 2, 75–79. (In Russ.).

11. Radishauskaite N. V. On the issue of personal libraries spreading at the Russian Far East in the late XIX – early XX centuries (based on collections of rare and valuable editions at the Far Eastern State Research Library). *Biblioteka v XXI veke: molodyozh' v nauke : materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh uchyonnykh i spetsialistov, Minsk, 26–27 okt. 2017 g.* Minsk, 2018, 80–83. URL: [http://library.basnet.by/bitstream/csl/599/1/Библиотека в XXI веке молодежь в науке.pdf](http://library.basnet.by/bitstream/csl/599/1/Библиотека%20в%20XXI%20веке%20молодежь%20в%20науке.pdf) (accessed 21.10.2018). (In Russ.).

12. Braziūnienė A. Kai kurie probleminiai asmeninių bibliotekų teorijos klausimai. *Knygotyra*, 65, 7–24. (In Russ.). DOI: 10.15388/kn.v65i0.8450.

13. Delsaerdt P. Heritage libraries and historical research. *Fontes Artis Musicae*, 2015, 62(1), 1–5.

Материал поступил в редакцию 13.07.2019 г.

Сведения об авторе: Радишаускайте Наталья Витаутовна – главный библиотекарь Центра консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края ДВГНБ, аспирант ГПНТБ СО РАН